

Сынань быстро освоился с ощущением полета на мече. Ловко уклонившись от щупалец, он спрыгнул с лезвия.

Ухватившись за рукоять, он с силой вонзил меч вниз. Медная шкура, которую не брал даже «Магнум», была пробита насквозь.

Оказавшись внутри, Сынань огляделся по сторонам. Как же функционирует это существо? Так и подмывало заняться исследованиями. В глазах Сынаня блеснул азартный огонек: для начала стоит провести вскрытие!

«Ультра-гильотина» должна работать не только при использовании рук. А что, если напитать её Меч Покорения демонов? Должно быть, мощь возрастет многократно.

Сказано — сделано. Сынань сосредоточился, ощущая прилив силы, и направил её в клинок.

Он взмахнул мечом, и белый световой клинок сорвался с лезвия. В этот же момент Гицу ворвался в крепость Железного города.

— Крепкие замки нужно разрушать изнутри, это же прописная истина, — произнес он.

Не успел он закончить фразу, как мимо него пронесся световой клинок, который тут же разделился на четыре части.

В тот миг у Гицу волосы на затылке встали дыбом. Из глубины души поднялось чувство опасности, какого он не испытывал никогда прежде. Тело кричало от ужаса, радуясь лишь тому, что удалось избежать смерти.

Он посмотрел на стоящего впереди статного мужчину, который всё ещё застыл в позе с мечом:

— Вау, ну и ну, страшно-то как.

— Не знаю, смогу ли я тебя одолеть, но не мог бы ты уступить мне этот фраг?

— Подожди немного, я соберу немного данных.

Сынань знал, что Укиё Эйс сражается уже две тысячи лет, лишь бы вновь увидеть свою мать, Мицумэ. Разумеется, он не собирался отнимать у него победу, да и смысла в этом не было — он ведь не Камен Райдер. К тому же, ему очень нравился Гицу в его бело-красном облачении; к этой броне, созданной по образу лисы, он питал естественную симпатию. Что же до самого Укиё Эйса... можно лишь сказать, что обаянию звезды среди звезд нет равных.

— Ты ученый? — Гицу начал осторожно выведывать информацию.

— Сынань, просто профессор университета, — ответил тот.

Гицу лишь мысленно хмыкнул: верить в это — себя не уважать. Какой еще университетский профессор обладает такой чудовищной силой?

Сынань, конечно, понимал, что тот о нем думает, и внезапно подошел ближе:

— Этот господин Лис, кажется, живет на свете уже очень долго.

Он одарил его улыбкой, в которой сквозило что-то злодейское:

— Позволишь мне тебя изучить? Глядишь, совершим прорыв в вопросе человеческого долголетия.

Внезапная близость заставила сердце Гицу едва не выпрыгнуть из горла. Всё дело было в тоне собеседника — как у безумного ученого, — и в этом взгляде, который, казалось, видел его насквозь. Это было по-настоящему жутко. И уж точно это было не из-за того, что его ослепила красота незнакомца — белоснежная кожа, губы, изогнутые в полуулыбке, и гордая, как бамбук, осанка.

— Шучу, — глаза Сынаня сузились, выражение лица стало мягким и безмятежным, словно весенняя вода.

Сынань отошел. Ему стало забавно представлять, какое выражение лица сейчас скрывается под маской Укиё Эйса. Можно сказать, это была маленькая месть за попытку увести фраг.

Этот человек определенно с двойным дном, — подумал Гицу, опираясь на свой мотоцикл и наблюдая, как Сынань, закончив сбор данных, улетает на своем Мече Покорения демонов.

Пришел и ушел — настоящий вихрь. Впрочем, этот человек вызвал у него неподдельный интерес. Всё загадочное всегда притягивает. Впрочем, неважно. После перезагрузки мира он всё равно всё забудет, если только сам не примет участие в Гран-при желаний. Кто бы мог подумать, что эта мысль вскоре обернется для него горьким разочарованием.

Сынань вылетел из руин Железного города и приземлился рядом с остолбеневшим Сакураи Кэйвой. Увидев, что тот не сводит с него глаз, Сынань помахал рукой перед носом Тануки.

Кэйва очнулся и просиял, на глазах выступили слезы радости:

— Господин Сы, как хорошо, что вы в порядке!

Сынань покрутился на месте, показывая, что остался цел и невредим, а затем рассказал Нэон и Кэйве о том рыцаре, что сражался внутри.

— Вот оно что, значит, прорыв изнутри... А мы-то думали, его проглотили, — Курама Нэон смотрела на руины крепости, всё ещё не в силах успокоиться.

Затем Гицу использовал пряжку «Буст» и прикончил босса эффектным ударом ноги. Гран-при желаний завершился, Бог желаний был рожден. Фиолетовый Баффа сжал свой смартфон-паук так, что суставы хрустнули.

Цумури на площади Неба радостно запустила фейерверки:

— Бог желаний явился, это просто потрясающе!

Наконец-то её работа на этот раз подошла к концу.

Гицу приземлился перед троицей и уже собирался уходить, как Кэйва окликнул его:

— Как тебя зовут?

— Камен Райдер Гицу, Укиё Эйс.

— Гицу? — Кэйва хотел сделать шаг навстречу, но тот остановил его.

— А-а, подожди-подожди! — Пряжка «Буст» собиралась отсоединиться от драйвера.

После короткого щелчка пряжка вылетела из драйвера и полетела прямо в Кэйву. Сынань попытался поймать её, и пряжка, врезавшись в Сакураи Кэйву, оказалась в руках у Сынана. Он сам был удивлен такой удаче.

Затем эта изящная белая рука небрежно швырнула пряжку обратно в Укиё Эйса. Раздался глухой стук — пряжка попала Гицу прямо по голове. Уголки губ Сынана дрогнули в улыбке.

У Нань-цзяна тоже бывают ребяческие моменты, — Сяо Цзю в пространстве системы наблюдала за этой сценой и чувствовала, что Сынань стал намного живее.

Не знаю, но с тех пор, как я попал в мир Райдеров, настроение просто отличное. Словно исчезли все оковы и можно делать всё, что душе угодно.

Действительно, воли хоть отбавляй. Укиё Эйс, только что получивший пряжкой по голове, был с этим солидарен.

Системный штаб предоставляет исполнителям полную свободу. Хотя в малых мирах система подвергается ограничениям... Но тебе, Нань-цзян, не нужно бояться, что ты что-то изменишь. Действуй так, как считаешь нужным.

Слова Сяо Цзю развеяли последние сомнения Сынаня. Он твердо решил спасти Богиню Творения из лап организаторов. А как именно — это вопрос, требующий тщательного обдумывания.

Почему-то, как только он попал в мир Райдеров, воспоминания о его прошлой жизни стали размытыми, словно затянутыми грязной пленкой. Неужели это защитный механизм тела?

Магазин очков открыт. За убийство рядовых врагов начисляются очки.

Укиё Эйс деформировался и посмотрел на этого улыбающегося гаденькой улыбкой ученого. Зубы заныли сами собой. Хотя тот был так же хорош собой, как и он сам, это не мешало Эйсу считать его «черным кунжутным шариком» с гнильцой внутри.

Сынань продолжал хранить на лице легкую улыбку, а уж как её там истолкуют — его не касалось.

— Укиё Эйс, увидимся на Гран-при желаний.

Укиё Эйс моргнул. Похоже, их кармическая связь только начинается.

У совершенствующихся всегда есть особые методы: предсказание будущего, невероятные талисманы, техника владения мечом или магические заклинания. Укиё Эйс, проживший две тысячи лет, никогда не перерождался в Китае — казалось, ту землю защищала какая-то особая энергия. О совершенствующихся он знал лишь в общих чертах.

Раз уж тот знает о Гран-при желаний, может, он сможет помочь ему найти пропавшую мать?

Пожалуй, стоит понаблюдать за ним еще немного. Пусть покажет, на что способен.

Бум!

Глубокий колокольный звон прокатился по миру. Двое «котиков» с изумлением наблюдали, как обломки вокруг начинают светиться призрачным синим светом, словно цифровой код, а затем взмывают в воздух.

Город восстанавливался. Укиё Эйс посмотрел на Сынаня и усмехнулся:

— Жду нашей встречи в следующем сезоне, профессор.

После чего неспешной походкой направился в свой мир — мир, где Укиё Эйс был звездой среди звезд.

Сынань открыл глаза, сидя на парковой скамейке. Желудок жгло, нахлынуло нестерпимое чувство голода. Ощущение было такое, будто внутри полыхал огонь, вызывая тошноту. Он был благодарен судьбе за то, что в обычной жизни питался нормально и не страдал от гастрита, иначе сейчас всё было бы куда хуже.

Сяо Цзю тут же выдала ему местную валюту, чтобы он мог купить еды. Сынань как раз собирался попробовать, что же такого особенного в лапше Тануки, раз Сакураи Кэйва от неё без ума...

Но путь ему преградил мужчина в костюме с аккуратной прической на косой пробор. Это был игровой продюсер Нирам. Сынань отметил про себя, что прическа у того куда менее эффектная, чем у Укиё Эйса.

— С сегодняшнего дня ты — Камен Райдер, — он торжественно вручил коробку мужчине.

Сынань принял её, удивляясь, почему именно Нирам пришел лично вручить ему драйвер, но стоило поднять голову — того и след простыл.

Идентификатор Дракона? Никогда такого не видел, — сказал Сынань, обращаясь к Сяо Цзю. Он взял в руки ID с белым узором на черном фоне и почувствовал, что тот словно был создан специально для него.

ID переливался на солнце семью цветами — переливчато-белый, невероятно красивый.

Убрав ID, Сынань понял, что если сейчас же не поест, то упадет прямо посреди улицы. Ускорив шаг, он поспешил к лапшичной, надеясь успеть, пока ноги его слушались.

После его ухода из тени вышел Нирам, а вместе с ним — короткостриженная девушка.

— Он действительно появился... — Миру, которая должна была быть мертва, одарила всех лучезарной улыбкой и протянула Нираму леденец на палочке.

— Спасибо, Миру. Тебе придется еще какое-то время скрываться, — Нирам принял леденец и откусил кусочек. Кисло-сладкий, вполне неплохо.

— С талисманами скрытности, которые дал Сынань, проблем не будет! — Миру показала жест «окей», заставив Нирама усмехнуться.

Гран-при желаний существовал ради защиты мечтаний Райдеров. Нирам создавал самые разные игры, стремясь к истине Камен Райдеров и одновременно ища способы спасения человечества.

Сынань понятия не имел, какой эффект бабочки он запустил. В данный момент он был целиком и полностью поглощен поеданием лапши.

Сидящий напротив Сакураи Кэйва вертел в руках свой ID Тануки, с ужасом наблюдая за аппетитом собеседника. Рядом с Сынанем уже высилась стопка из пяти пустых мисок.

Только доев шестую, Сынань почувствовал сытость. Он и не думал, что эти навыки будут требовать столько энергии, делая его таким прожорливым. Лапша Тануки оказалась вполне съедобной, хотя и не такой уж выдающейся — обычный японский рамен.

Сынань вытер рот салфеткой и, увидев, что у Кэйвы отвисла челюсть, решил оправдаться:

— Те способности потребляют слишком много сил, поэтому...

Сакураи Кэйва кивнул. Глядя на слегка покрасневшие кончики ушей собеседника, он решил, что тот, должно быть, очень застенчивый человек.

— Тебе ведь тоже прислали это?

Увидев, как Сынань достает свой ID, Кэйва бессильно откинулся на спинку стула:

— Это просто невероятно.

Отойдя от шока, Кэйва с любопытством спросил, какое животное у Сынаня.

— Восточный дракон. Легендарное существо.

— Я сам удивился. Но, кажется, он был создан специально для меня.

— Значит, те ужасные события были не сном... — Кэйва уже окончательно приуныл. Богиня удачи никогда не баловала его своим вниманием.

— Чему быть, того не миновать. Бегство не решит проблем, Кэйва, — Сынань не удержался и включил режим учителя, принявшись наставлять парня. Хотя на середине фразы он решил остановиться — парень ведь не его студент, вряд ли ему понравится слушать нотации.

— ... — Кэйва молчал. Кэйва был в печали.

Система не ограничивает действия исполнителя, механизмов наказания нет. Чтобы не влиять на малый мир, система будет подвергаться жестким ограничениям, всё зависит от самого исполнителя. Удачи.

<http://bllate.org/book/22480/2368385>